

От составителей

Настоящий сборник продолжает линию серии «Коллаж» — размещение под одной обложкой разнообразных (в плане дисциплины, традиции и жанра) подходов к проблеме человека.

При всей плюралистичности, полифоничности издательского проекта в целом в качестве темы данного выпуска выбран конкретный аспект человеческого бытия — его рефлексивность.

В текстах сборника рефлексия предстает «соучаствующей» процессам восприятия, памяти, мышления, самоидентификации, отношениям с окружающими — иными словами, пронизывающей самые разные стороны бытия человека. Вместе с тем, издание не претендует на всесторонний и исчерпывающий охват названного феномена. Соответственно, три раздела: «Экскурс в историю», «К онтологии зазеркалья», «Наблюдения и опыты» — имеет смысл воспринимать не столько как ключевые направления подхода к рефлексии, сколько как некоторые из осей координат, в контексте которых о ней может вестись разговор.

Рефлексия по поводу тех или иных аспектов человеческой деятельности — это во многом поиск ответа на вопрос «Как?» применительно к конкретному способу существования личности. Но этот же вопрос встает и при воплощении рефлексии в повествование. Как (в какой логике, стилистике, традиции) рассказать о проделанной внутренней работе, о пройденном пути чувства и мысли? Поиск ответа ведется каждый раз по-своему в соответствующем тексте сборника. В одних случаях рефлексирующий автор делает нас свидетелями своего личного процесса нащупывания слова, образно-метафорического ряда, манеры изложения-воплощения рефлексивной работы (Р.Смит, В.Визгин, Е.Петровская, В.Троян). В иных текстах предлагается опосредованная, а потому более отстраненная позиция, имеющая дело прежде всего с рефлексией других (см. статьи М.Шибяевой, А.Сыродеевой), а также с анализом традиций, принадлежащих значительным историческим интервалам (диссертационное исследование М.Хорькова).

Бытие — рефлексия — повествование. Взаимосвязь этих трех моментов читатель в той или иной степени обнаружит во всех текстах сборника. Рефлексия укоренена в самых разных аспектах деятельности личности, повествование же выступает продуктом рефлексии — таков узел, в который собираются многочисленные содержательные векторы издания.

Работает ли подборка данного выпуска на тезис Ж.Деррида «нет ничего кроме текста», решать читателю. Однако высказать предположение о том, что текст представляет собой реальное пространство реализации личностного начала, по прочтении его, думается, оправдано.

Витим Кругликов, Ася Сыродеева